

Слушая их разговор, Сайко испытывала отвращение к тому, как вели себя ее родители, они учили ее быть гордой, выставлять напоказ свою силу, никогда не уступать людям дорогу. И все же здесь они делали именно то, чего учили ее не делать.

— Ах, похоже, ваша дочь подслушивает наш разговор.

Ее тело, кажется, сжимается, когда волна эмоций, которые она не может идентифицировать, захлестывает и окутывает ее при словах, которые их незваный гость посылает в ее сторону. Сайко не может ничего поделать, но в этот момент у нее внутри появляется комок страха.

— Ну, почему бы вам не присоединиться к нам, мисс Сайко, вы, предположительно, поклонница чая, и то, о чем мы говорим, влияет на всю семью, у вас нет причин не участвовать. — Его слова успокаивают, как ромашковый чай, но по какой-то причине она не может избавиться от чувства одновременно влечения и отвращения к нему.

Что он с ней делает?

Ее тело двигается, несмотря на протесты разума, и она открывает дверь в свою гостиную, чтобы найти своих мать и отца, сидящих на одном конце стола в гостиной, выглядящих очень напряженными и застывшими в своих позах, демонстрирующих их испуг, а беловолосый мужчина просто потягивает чашку чая.

— Почему бы тебе не присесть с нами? Нам так о многом нужно поговорить?

Он похлопал по стулу, который стоял пугающе близко к его собственному, хотя, по какой-то причине, нахождения с ним в одной комнате было достаточно, чтобы напугать ее, и ей ничего не оставалось, как подчиниться ему.

Однако в тот момент, когда она села, ее мысли стали мимолетными, а одежда сковывающей, когда все ее тело вспыхнуло и запульсировало от неизвестного ощущения, которое, она не была уверена, ей не нравилось.

Он продолжал говорить, однако ее уши, казалось, просто не могли сосредоточиться на том, о чем говорил Рёто, так его звали, когда дело касалось бизнеса, она просто не могла не быть загипнотизирована всеми его физическими чертами.

Его короткие, но густые седые волосы казались ей такими соблазнительными, его глаза такими великолепными, он выглядел таким зрелым и уверенным в себе, что она находила его чрезвычайно привлекательным.-

Она оборвала свои собственные мысли, когда ее лицо внезапно покраснело, и она спрятала лицо между барьером, которым были ее руки. Ее родители были слишком напуганы, чтобы заметить это, но она могла бы поклясться, что Рёто сразу заметил, но держался особняком - почему она может думать только о нем?!

Она не круглая дура, очевидно, что ее внезапно и, как ни странно, чрезвычайно влечет к мужчине, стоящему перед ней. По какой-то причине она начинает задаваться вопросом, как бы он выглядел без рубашки, был бы он мускулистым или... ей нужно перестать так много думать о нем. Она умная, достойная молодая женщина, а не какая-нибудь похотливая отчаянная фанатка, которая не может контролировать свои собственные побуждения!

— ...и я рад, что мы смогли все это уладить. Я просто хотел заскочить и убедиться, что вы в курсе новой ситуации, поскольку я главный и все такое, и я желаю вам, Интелли, доброго дня.

Ее родители отвели глаза, по их лицам стекал пот, как ни странно, о чем именно они говорили, что могло-

Ее тело внезапно стало чрезвычайно чувствительным к прикосновениям, прежде чем...

— Что-то не так, Сайко? — Спросила ее мать, несмотря на то, что сама испытывала сильный страх.

Повернув голову, она внезапно испытала огромное чувство смущения и стыда, которое каким-то образом возбудило ее, когда она почувствовала тепло и влажность внизу живота.

Вся серьезность ситуации дошла до нее только тогда, когда Рёто вышел из гостиной, и ей пришлось сдержать стон, осознав, что он уходит.

Почему она почувствовала такую сильную привязанность к мужчине, которого знает всего пять минут?!

Сайко - логичная девушка, она знает, что по логике вещей ее не должен привлекать мужчина, который уже взрослый, по логике вещей она должна чувствовать себя оскорбленной или испытывать отвращение к тому, что мужчина такого же возраста, как он, прикасался к ней таким образом.

Но прямо сейчас ее тело испытывало глубокое чувство разочарования, она просто не может не чувствовать себя настолько неудовлетворенной тем, что ей подали, ей нужно больше, ей нужно-

Ее тело начало выбегать за дверь, игнорируя слова разочарования родителей по поводу того, что она последовала за Рёто, однако она свернула и бросилась по коридору, пока не обнаружила, что он держится за дверную ручку.

— Подожди. — Она выдыхает, заставляя его замешкаться с поворотом ручки и обратить свой окровавленный взгляд на девушку со светло-голубыми волосами, стоящую перед ним.

Она отмечает, что сейчас его присутствие кажется гораздо менее пугающим, он кажется гораздо более доступным, и от него очень хорошо пахло-

— Что вам может от меня понадобиться? Я занятой человек, так что не могли бы вы, пожалуйста, не заставлять меня ждать? — Его слова настойчивы, но она не чувствует с его стороны никакой грубости.

Воспоминание о том, что она хотела спросить, заставило ее покраснеть, а сердце забиться быстрее, она не должна была этого говорить, она не должна была этого говорить, она кричала-

— Что это было там? — Ее лицо практически покраснело от смущения от этого вопроса, она ожидала ехидного комментария или того, что он скажет что-то, что ее встревожит, но-

Он посмотрел на нее с неподдельным замешательством, которое застало ее врасплох.

— О чем ты можешь говорить? Я ничего не делал.

А?

Его слова удивляют ее, если он лжет, то у него это хорошо получается, поскольку она не может уловить ничего, кроме замешательства на его лице, причем неподдельного замешательства! Но это невозможно, она почувствовала его руку прямо на своей левой ноге, если только...

У нее были галлюцинации о том, что произошло? Все это время она была совершенно не в себе, возможно, ей просто показалось, что произошло? Нет! Она-

Ее лицо все еще было красным, но она приняла возмущенный вид.

— Не лги мне! Там, в прошлом, ты заставил меня, ну, почувствовать что-то и это... что ж. — Только после того, как слова слетели с ее губ, она поняла, как это прозвучало на самом деле.

Он принял безразличный вид и погладил ее по голове.

— Конечно, милая. — Он сказал это тоном, который ясно давал понять, что он сказал это просто для того, чтобы удовлетворить ее, как будто она была просто ребенком в этой ситуации! Это богохульство!

Хотя она ненавидела то, как хорошо ей было, когда он положил руку ей на голову, как будто

она была просто котенком, его домашним животным, его игрушкой - что с ней происходит?! Должно быть, он делает это нарочно.

Рёто лишь приподнял бровь, явно не впечатленный ее словами.

— Я понимаю, что у девушек твоего возраста довольно легко развиваются чувства к людям, хотя мне льстит, что такая симпатичная молодая девушка, как ты, испытывает такие чувства ко мне, нам обоим было бы полезно, если бы у тебя появились чувства к кому-то твоего возраста, если ты все еще будешь испытывать чувства ко мне через несколько лет время, и меня ни с кем не будет, тогда у меня не будет проблем с тем, чтобы дать тебе шанс. Однако на данный момент для меня было бы просто неуместно заводить романтические отношения с ребенком. Хорошего дня, Сайко.

У нее так отвисла челюсть от его слов, что у нее отвисла челюсть, как будто она была крекером для орехов, и он закрыл за собой дверь, прежде чем она успела сказать еще хоть слово.

Ребенок?! О, какая наглость у этого человека!

Его слова были просто оскорбительны для нее на стольких уровнях, они были абсолютно логичны, однако в данный момент ей было наплевать на логику. Несколько лет?! Неуместно?!-

Подождите, он думает, что она красивая - о, почему чувства так запутанны?

<http://tl.rulate.ru/book/99635/3420597>